

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

О ДИВЕРГЕНЦИИ ПАЛАТАЛЬНОГО ФРИКАТИВА В ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тележко Георгий Михайлович

*канд. техн. наук, заместитель директора Общества с ограниченной ответственностью "Информаналитика",
194223, Россия, Санкт-Петербург, улица Курчатова, дом 10
E-mail: yurate@bk.ru*

ON THE DIVERGENCE OF A PALATAL FRICATIVE IN PROTO-INDO-EUROPEAN LANGUAGE

George Telezhko

*candidate of Engineering Sciences, Vice Director in "Informanalytica" Ltd,
194223, Russia, Saint Petersburg, Kurchatova Street, 10*

АННОТАЦИЯ

В статье произведена попытка объяснения соответствия при некоторых условиях праславянского *[x] некоторым индоевропейским *[s] как результата дивергенции палатального фрикатива *[ç]. Показано, что рефлексы *[ç] могут быть результатом фонологизации вариантов его артикуляции: в славянских языках – а) *[ç] > [x] – при смещении места артикуляции назад после индоевропейских *ī, *i, *j, *ū, *u, *y, *r, *k перед гласными непереднего ряда, но не перед взрывными *p, *t, *k; б) *[ç] > [ʃ] – при смещении места артикуляции вперёд перед гласными переднего ряда или перед взрывными *p, *t, *k; в прочих индоевропейских языках – *[ç] > [ʃ] > [s].

ABSTRACT

This article is an attempt to explain the correlation of Proto-Slavic *[x] to some Indo-European *[s] under certain conditions as a result of divergence of palatal fricative *[ç]. It is shown that the reflexes of *[ç] can result from phonologization of the variants of its articulation: in Slavic languages – a) [ç] > [x] – after the drift of the articulation area backward after Indo-European *ī, *i, *j, *ū, *u, *y, *r, *k before non-front vowels, but not before explosives *p, *t, *k; b) [ç] > [ʃ] – after the drift of the place of articulation forward before front vowels or explosives *p, *t, *k; in other Indo-European languages – *[ç] > [ʃ] > [s].

Ключевые слова: палатальный, фрикатив, сибилант, взрывные согласные, фонетическая дивергенция, праиндоевропейский (ПИЕ) язык, праславянский язык, артикуляция.

Keywords: palatal, fricative, explosives, sibilant, phonetic divergence, Proto-Indo-European (PIE) language, Proto-Slavic language, articulation.

Постановка задачи

Считается, что ПИЕ сибилант [s], не соответствующий ПИЕ [k] в рамках оппозиции "кентум – сатем", начал в какой-то период времени и при некоторых фонетических условиях переходить в велярный фрикатив [x] в праславянском языке. Условия перехода были сформулированы Х. Педерсеном и дополнены А. Мейе: ПИЕ [s] > праслав. [x] ([h]) после ПИЕ *ī, *i, *j, *ū, *u, *y, *r, *k, если за [s] не следовал один из взрывных звуков: *p, *t или *k – или гласный переднего ряда (примеры – по базе С.А. Старостина [4]):

ПИЕ *saus- (др.-греч. αῖος, др.-инд. śúska-, лит. saūsas, лтш. sauss "сухой") > праслав. *suxъ > др.-рус. сухъ, ст.-слав. соухъ;

ПИЕ *teis- (лит. teisùs "правильный", но tiesùs "простой, честный") > праслав. *tixъ > др.-рус. тихъ, ст.-слав. тихъ;

ПИЕ *wers- (др.-инд. varṣmān "высота, верхушка", лит. viršùs "верх") > праслав. *vьrxъ > др.-рус. вьрхъ, ст.-слав. врьхъ.

Закон Х. Педерсена ниже для наглядности будем, по традиции, называть "правилом RUKI".

Параллель правилу RUKI наблюдается во всех сатемных языках, но она оказывается крайне непоследовательной. Процессу *[s] > *[h] аналогичен сдвиг артикуляции *[s] > [ʃ], который в индо-иранских языках прошёл "независимо от природы постпозитивного согласного" с появлением церебрального шипящего, в литовском палато-альвеолярный шипящий появился только "после r и k (после i и u – только в крайне редких случаях); в древнепрусском и латышском языках вместо литовского согласного š < s во всех случаях представлен s" ([2, с. 203 – 204], со ссылкой на Р. Бошковича).

То есть, хотя в балтийских языках и наблюдаются переходы *s в *š по правилу RUKI, в литовском существуют примеры без перехода в положении после *u и *i (данные латышского и древнепрусского языков не показательны, поскольку считается, что в них š перешло обратно в s) [1, с. 95].

Существует мнение, что в литовском š перешло обратно в s в положении после u и i. То же š, которое в литовских словах фиксируется после u и i, восходит к *šj [3].

В целом, сложилась довольно противостественная картина фонетических преобразований: с одной стороны, велярный k начинает цепь превращений в зубной сатемный s, с другой стороны, зубной s начинает встречный путь к заднеязычной артикуляции, превращаясь в š в индо-иранских и балтийских и в ch – в славянских, причём в балтийских языках после стадии š в ряде случаев поворачивает обратно и превращается в s.

Чтобы объяснить, почему сатемный s не переходил в славянских в ch, прибегают к дополнительным допущениям, например:

- постулируют, что сатемная палатализация проходила позже реализации закона Х. Педерсена и отменила действие последнего [2, с. 220, 225];

- исконный ПИЕ s = s₁ и вновь возникший сатемный s = s₂ имеют какие-то артикуляционные различия (со ссылкой на А.Л. Погодина – [2, с. 203].

При этом как схема превращения [k] > [s₂], так и схема превращения [s₁] > [x] не получили однозначных описаний.

Нашу задачу мы видим в построении модели эволюции перечисленных фонем с меньшим количеством априорных допущений.

Метод решения

Примем за аксиому, что фонетическое развитие идёт по пути от невнятно, неустойчиво артикулируемых звуков к устойчивым и легче реализуемым (при том ограничивающем условии, что речь должна оставаться понятной и иметь достаточный потенциал смысловоразличения). Подробнее о неустойчивости палатальных согласных – в [6].

Как и в предыдущих работах, мы будем придерживаться главного правила реконструирования: идти от наблюдаемых фактов к реконструкциям.

Наблюдаемые факты можно отобразить с помощью таблицы (табл. 1).

Таблица 1.

Фонетические соответствия "кентум – сатем" и "правило RUKI"

	слав.	лтш.	др.-прус.	лит.	авест.	др.-инд.	лат.	др.-греч.	гот.
*? _{кс}	*s	s	s	š	s	ç	k	k	h
*? _{пр}	*x	s	s	š / s	ç	ç	s / r	s	s*

Примечание *. В германских можно наблюдать в этой позиции ротацизм, как и в языках романской группы, например, в лексемах со значением "ухо": ПИЕ *ous- (авест. дв. uši "уши", гот. auso, лит. ausis > праслав. *uxo > др.-рус. уxo, род. yuece, дв. yuuu, ст. слав. ouxo, род. yuece, дв. ouuuu), при этом имеем др.-норв. eyra, др.-англ. ēare, д.-в.-н. ōra, лат. auris, фр. oreille.

В первой строке табл. 1 показаны рефлексy *?_{кс} – кентум-сатемного прототипа, во второй – рефлексy прототипа *?_{пр}, полученные по правилу RUKI. Нам требуется найти конкретные виды этих прототипов, которые могли бы без дополнительных допущений однозначно и непротиворечиво переходить в наблюдаемые рефлексy.

В [6] мы построили кентум-сатемный ПИЕ прототип, исходя из фонетических характеристик его рефлексов: фрикативность / смычность, передне- / заднеязычная артикуляция. Он получился в виде *?_{кс} = *[çç]. Поступим точно таким же образом и сейчас, при построении *?_{пр}.

Среди рефлексов этого прототипа нет имеющих смычную составляющую, оппозиция крайних рефлексов *[s] и *[x] сводится к противопоставлению мест их артикуляции. Это значит, что искомый прототип должен быть фрикативным и артикулироваться в области среднего неба. Таким образом, *?_{пр} = *[ç].

По нашему мнению, гипотеза Х. Педерсена – А. Мейе о посредничестве š оказалась наиболее близкой к решению задачи. Отвергая траекторию развития вида [s] > [x], как "энергетически невыгодную", мы трансформируем гипотезу Педерсена – Мейе следующим образом: праславянский *[x] получился из ПИЕ

палатального фрикатива *[ç] при его дивергентном развитии: а) со смещением места артикуляции назад до праслав. [x] по правилу RUKI; б) вперед до ИЕ [s] – при приблизительном сохранении места артикуляции в индоиран. и лит.

Очевидно, что эта формулировка исключает возвратно-поступательное развитие сибиланта в балтийских языках: он в обоих процессах является конечным результатом трансформации средненёбных палатальных звуков *[ç] – в процессе правила RUKI и *[çç] – в процессе "сатемизации" (см. ниже рис. 1). Кроме того, поскольку артикуляция [s], в отличие от артикуляции шипящих, устойчива и не имеет мотивации для перехода в другие звуки (кроме известных случаев озвончения перед звонкими взрывными и случаев дефекта артикуляционного аппарата – шепелявости), эта формулировка также снимает необходимость в различении исконного ПИЕ [s₁], сатемного [s₂] и [s] по правилу RUKI – все они тождественны.

Косвенно подтверждает направление развития *?[ç] > *?[ʃ] > *?[s] и тот факт, что звуки [ç] и *?[ʃ] правила RUKI присутствуют в языках, в наибольшей степени сохранивших древнее состояние: в индоиранских и литовском. Кроме того, греческие заим-

ствования показывают, что славянские шипящие аппроксимировались в греческом со смещением места артикуляции также вперед, показывая предпочтительную тенденцию изменения альвеолярных звуков: ср. рус. **жаба** и греч. **ζάβα** "лягушка", рус. **мeрежа** и греч. **μέρζα** "сеть".

С учетом арм. **unkn** [uŋkən], род. **unkan**, норв. диал. **öira** [œiva] и фр. **oreille** [œʁej] "ухо" [7] симметричное направление развития *[ç] > *[x] было бы логично дополнить дальнейшим сдвигом назад до арм. [ŋk] и увулярных герм. [ɰ], [ɣ] и фр. [ʁ]. В порядке

гипотезы для дальнейшей проработки это позволит расширить круг языков, в которых произошёл сдвиг артикуляции *[ç] назад и, возможно, позволит избежать в теории такого искусственного, на первый взгляд, понятия, как ротацизм [s]/[z] > [r] в германских и романских языках.

Графически оппозиция "кентум-сатем" и "правило RUKI" объединены на рис. 1. Стрелками от *ç до **k, h** и **t, s** показана эволюция оппозиции "кентум-сатем" [6], стрелками от *ç до **h** и **s** показана эволюция оппозиции "s – h (x)".

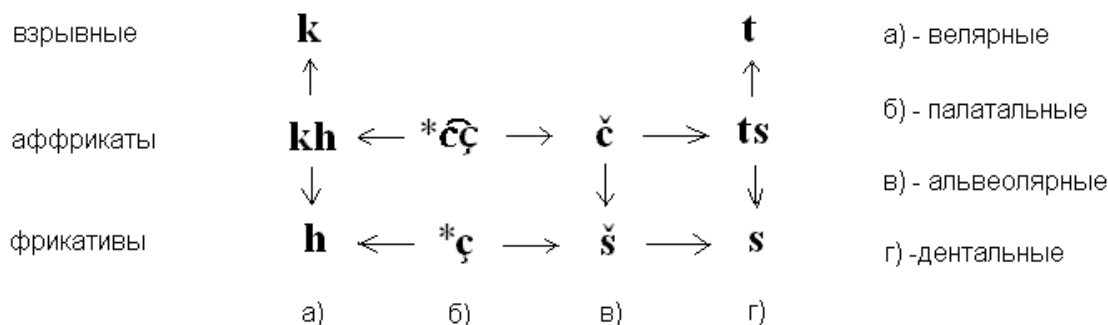

Рисунок 1. Преобразования палатальной аффрикаты ("кентум-сатем") и палатального фрикатива ("правило RUKI")

Выводы

В результате выбора прототипа фонем в виде палатального фрикатива *[ç] ~ *[ʃ] комбинационные условия для правила RUKI формулируются следующим образом:

- *[ç] после ПИЕ *ī, *i, *j, *ū, *u, *y, *r, *k сохраняется в индо-иранских при любых последующих звуках;

- *[ç] после ПИЕ *r, *k, как правило, сохраняется в литовском в виде [ʃ], крайне редко – после *i и *u;

- *[ç] перед взрывными *p, *t, *k сохраняется в германских в виде [ʃ];

- *[ç] перед гласными переднего ряда сохраняется в славянских в виде [s];

- *[ç] после ПИЕ *ī, *i, *j, *ū, *u, *y, *r, *k, но не перед *p, *t, *k и не перед гласными переднего ряда, переходит в [x] в славянских;

- *[ç] переходит в [s] во всех других случаях.

Дивергенция глухого палатального фрикатива происходила в точности по тем же законам, что и дивергенция глухой палатальной аффрикаты [6], и дивергенция звонкого палатального бокового аппроксиманта [5]: от исходного состояния с неустойчивой артикуляцией – к состояниям с более устойчивой артикуляцией.

С учетом вышеизложенного следует внимательно пересмотреть ПИЕ прототипы лексем, содержащих следы описанной дивергенции палатального фрикатива.

В заключение автор выражает благодарность Юлии Тележке, дочери и переводчице, за интерес к работе и вдохновляющее обсуждение деталей исследования.

Список литературы:

1. Дини П. Балтийские языки. – М.: ОГИ, 2002. – 542 с.
2. Маслова В.А. Истоки праславянской фонологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 476 с.
3. Отрембский Я. Славяно-балтийское языковое единство // Вопросы языкознания. – 1954. – № 5. – С. 32-34.
4. Старостин С.А. Indo-European etymology. © 1998–2003 [Электронный ресурс]. – URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/query.cgi?basename=\data\ie\piet&root=config&morpho=0> (дата обращения: 07.02.2017).
5. Тележка Г.М. О дивергенции палатального бокового аппроксиманта в славянских языках [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. – 2016. – № 12(34). – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4029> (дата обращения: 19.12.2016).
6. Тележка Г.М. О кентум-сатемной дивергенции палатальной аффрикаты в индоевропейских языках [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. – 2017. – № 2(36). – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4281> (дата обращения: 03.02.2017).
7. The Indo-European Lexical Cognacy Database (IELex) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ielex.mpi.nl/wordlist/all/> (дата обращения: 07.02.2017).